

Павел Дмитриевич Галкин
ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВОМ КОМАНДИРЕ
ЧАСТИ ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЕ
СЕРГЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ НИЛОВСКОМ

Мне посчастливилось служить в военной части 29139 с первого дня её создания 6 июля 1951 года до сентября 1974 года.

Хорошо помню своего первого командира Ниловского Сергея Фёдоровича. Он был назначен командиром части в первые дни её создания. Приехал он из Москвы с целью создания полигона для испытания новейших средств противовоздушной обороны страны (ПВО). С первых дней он проявил себя очень грамотным организатором, умеющим воспользоваться огромными правами, которыми был наделен. Ему были присущи черты волевого, доброго и скромного человека, умеющего сочетать громадную власть с заботой о подчиненных и окружающих его людях. Сергей Фёдорович в короткое время смог сплотить дружный коллектив военных и гражданских испытателей и начать выполнение важнейшей государственной задачи по испытанию и принятию на вооружение нового вида боевой техники — средств ракетной противовоздушной обороны страны. Я бы сказал, это был уникальный по своим деловым и человеческим качествам командир. Приведу несколько примеров.

Пример первый. Мы жили уже недели две на «пятом» объекте. Когда из Москвы приехал Сергей Фёдорович. И так как ещё финчасти не было, а офицеры уже не имели денег, то командир распорядился отдать свою полчку (7 тысяч рублей, полученных в Москве) офицерам, которые они и поделили между собой, согласно ведомости, составленной майором Г.Л.Грищенко.

Пример второй. Я с первых дней был назначен начальником стационарной дизельной электростанции (ДЭС) мощностью 150 килоВатт (два агрегата английской фирмы «Макларен» и один отечественный агрегат ТЭС-60 по 50 килоВатт каждый). Этим назначением я был не очень доволен, так как меня «тянуло» на старт к боевым ракетам, где много было электрической части и я бы мог стать боевым офицером-испытателем. Я решил пойти на прием к С.Ф.Ниловскому и попроситься на стартовую позицию. Командир меня внимательно выслушал (он размещался в финском домике на «пятом» объекте), посмотрел на меня и сказал буквально следующее: «Лейтенант П.Д.Галкин, идите на свою ДЭС и давайте электроэнергию всем людям, технике, ракетам — помните, что без электричества ни одна ракета не полетит!» Я откозырял генералу и, вдохновленный его решением, пошёл выполнять его приказ.

Когда я отошёл от финского домика метров на 15-20, услышал голос командира, звавшего меня. Обернувшись, увидел его стоящим на пороге крыльца. Он махал мне рукой, как бы приказывая вернуться. Подойдя к нему, услышал вопрос: «Лейтенант Галкин, а вы не знаете, в каком военном училище готовят офицеров-радиотехников?» я сказал, что окончил Ленинградское военно-инженерное училище имени Жданова, но сначала хотел поступать в Пушкинское радиотехническое училище. Услышав мой ответ, генерал сразу повеселел, тепло меня поблагодарил и разрешил мне идти. А в 1952 году очень многие выпускники офицеры-радиотехники из Пушкинского училища приехали служить на полигон ПВО в Капустином Яре (в/ч 29139).

Эта простота, скромность и деловитость, доступность в общении снискали С.Ф.Ниловскому большой авторитет среди личного состава части и у представителей промышленности. Во имя скорей-

шего решения служебного вопроса он не постеснялся обратиться за советом к своему подчиненному. На это был способен не каждый командир.

Пример третий. После успешного запуска 25 июня 1951 года первой ракеты, которую готовили к пуску месяц, командир части С.Ф.Ниловский провел совещание офицерского состава, на котором поставил очередную задачу: «добиваться, чтобы ежедневно с пускового стола уходило одно «изделие» (так мы называли тогда наши ракеты). И эта задача была выполнена буквально в ближайшее время. Мы стали производить пуски ракет ежедневно по мере необходимости. Конечно, это требовало от личного состава и командования огромного напряжения сил и самоотдачи.

О событиях своей жизни с ноября 1950 по июль 1952 года я в 1978-80 годах написал стихи, некоторые строки которых посвящены Сергею Фёдоровичу Ниловскому. Упомянутый в них А.М.Прихожан — полковник, главный инженер строительного управления, черная ракета — телеметрическая, головная часть которой окрашивалась в черный цвет, в отличие от головной части с боезарядом.

А БЫЛО ТАК!

Года в историю уходят,
А вместе с ними и дела.
Всё чаще мысль меня уводит
В места, где молодость прошла.
 А было так: в пятидесятом,
 Покинув милый Ленинград,
 Безусым, юным лейтенантом
 Я устремился в Сталинград.
Тот град-герой служил мне вехой.
И я о нем давно мечтал.
Но должен был его проехать —
Приказ министра исполнял!

Не потому был неудачен,
Что я был молод и не стар,
А потому, что был назначен
Служить в глуши — в Капустин Яр.
«Капустин Яр — довольно редкий»,
Я сам себе тогда сказал.
О нем не знали мои предки,
И я не слышал и не знал.
Ну что ж, приказ — он для солдата
Законом строгим также был,
Я это всюду помнил свято
Покуда в армии служил.
И так в шинели долгополой
И с чемоданчиком в руках,
Я на полуторке на новой
В тот Яр добрался кое-как.
И всем друзьям на удивление
В тот день услышал я слова,
Простое с виду сообщение:
«В достатке пресная вода».
Читатель знает, что такое,
Какой является бедой,
Когда страдающий от зноя,
Лишен водицы питьевой.
В отдельный, опытный, зенитный
Назначен я дивизион,
В Кап.Яре койка в хате чистой,
Нач.штаба прямо подчинен.
Мне нужно было ночью ранней
Солдат по степи развести,
Засечь ракеты взрыв недалний,
В таблицы данные внести.
А утром, чуть рассвет забрезжит,
Сажаю в кузов свою рать,
Ракет остатки обнаружить
И до конца их подорвать.
С работой этой мы справлялись,

И риск для жизни был большой:
Ракеты ведь не управлялись
И залетали к нам порой.

Однажды прибыл в клуб я сельский.
(На танцах иногда бывал),
И вдруг услышал голос резкий —
Сержант на выход вызывал.

Вскочив на газик персональный,
Я в двадцать три явился в штаб.
«Готов ли в рейс лететь ты дальний?»
Мне командир тогда сказал.

«Так точно!» — был ответ короткий,
«Готов лететь в любую даль.»
Я был тогда совсем не робкий
И тверд в решениях, как сталь.

Как улей растревоженный пчелиный
Казарма загудела в пять утра.
За нами подали машину,
Поехали, не знали мы куда.

Приехал к «Конституции» с рассветом
(Так звали наш аэродром),
Он встретил нас своим приветом,
Ковром зеленым и теплом.

Здесь объявили, что в столицу
Летим на новеньком ЛИ-2.
У всех довольны были лица,
Ведь нас ждала сама Москва!

Зачем летели? Мы не знали,
Но дух приподнят был у нас.
А здесь же нам пока сказали:
«Вам скажут там, а не сейчас».

И вот Москва, столица наша,
Родной наш город, мозг страны.
Он стал уже намного краше,
Чем был до ужасов войны.

В Москве тогда нас не приняли
(Начальник сильно занят был),

Три дня гулять в Москве нам дали,
И тут же всех нас распустил.

Затем явились мы для дела,
Беседа с каждым минут пять.
«Вас ждет, друзья, большое дело —
Отчизны волю выполнять!»

И, вдохновленные доверьем,
Пустились мы в обратный путь,
Чтобы в степи полынной, пыльной
Работ больших фронт развернуть.

В степи на «пятом» поселились.

Сюда прислали харьковчан,
И москвичи потом лились —
Там было много поселян!

Прислали скоро командира,
И не было ещё знамен,
В солидном звании ходил он,
Был добр, размашист и умен.

И в первый день на наше счастье

Он деньги нам свои отдал:
Еще ведь не было финчасти —
Нас крепко этим поддержал!

Быть может кто-то удивится,
Что вот такое быть могло.
Но часть должна была родиться,
Вверху так было решено.

Вверху давно уже решили
Создать для неба прочный щит,
А нашей части поручили,
Чтоб понадежней был он сшит.

Тут была создана «Техничка», (5-й объект)
Площадка стартовая там. (6-й объект)
Они хоть были невелички,
Служили верно уже нам.

Сержант Несмыслов боевые
На старт ракеты отвозил.
Без башни танк его впервые

Для дела нового служил.

Назначен главным инженером
Серьезный знающий Трегуб.
Он был достойнейшим примером
Для многих инженерных групп.

Владимир Лобза был на старте,
Жулай «Техничку» возглавлял,
И Куренсков со своей группой
Ракетой первой управлял.

Тогда на первом совещании
Нам командир поставил цель:
«Вложите все свое старание —
Пускать ракету каждый день!»

На старт вначале я просился.
Но мне Ниловский так сказал:
«Я знаю. Галкин, — старт Вам снится,
Но без энергии — завал!»

И я пошел на ДЭС к машинам,
Усердно стал их изучать,
Всем людям, технике, ракетам
Ток электрический давать.

Здесь осознал, что труд мой — дивный,
И нужен он всегда и всем.
Размах работ всегда солидный,
«Полезен делу буду тем!»

Приехал вскоре энергетик —
Майор Максимов пожилой.
Хороший был он теоретик,
Но больше практик деловой.

Его с «гражданки» вновь призвали
Во славу Родине служить,
Большой свой опыт применить
И энергетику возглавить.

Так создавался коллектив,
В себя вобравший много сил.
Собрал он лучших сыновей
Для службы Родине своей.

На «пятом» прочно мы сплотились.
Решили круг больших задач.
Здесь крепко все мы подружились,
Познали радости удач.

Но завершили мы работы —
Разведкой боем был тот год.
Нас ждали новые заботы,
Их было впрямь невпроворот.

Пылала степь июнем жарким,
Стояла пыль вокруг столбом.
К объектам новым мы съезжались, (объекты №30-34)
Чтоб обживать наш новый дом.

А дом тот строился, и прочно,
В нем предстояло долго жить,
Задач объём большой решить,
И выполнять их срочно, точно.

Июнь площадки обживали.
Готовились для спецработ,
Попутно бытом занимались
И множеством других забот.

Мне с первых дней препоручили
(объекты №31-33)
Ток вырабатывать от ДЭС.
Здесь не было высоковольтных линий,
И не просматривалась ГРЭС.

А технология дремала,
Спец. ДЭС дремала вместе с ней. (объект №33)
И вот пора её настала,
На подготовку дав пять дней.

Три дня, три ночи мы не спали:
Я, Прихожан и слесаря.
В ДЭС недоделки устраняли
И потрудились мы не зря.

Ожили мощные машины,
Что вырабатывают ток.
И закрутились антенны,
Что шлют энергии поток.

А дальше — выезды с рассветом,
Протяжки, пуски и отбой.
Точнее шли на цель ракеты
Ив снег, и в дождь, и в летний зной!
А был денек: в запретной зоне
Мишенью стал живой пилот,
За ним неслась в лихой погоне
Ракета черная, как крот.
В тот миг в кабине управления
Раздался дружеский подсказ:
«К тебе со старта наведенья
Ракета мчится в этот раз».
Мгновенно принято решение:
В пике забросить самолет,
И оторваться от ракеты,
Продолжить дальше свой полет.
И снова в зоне наведенья
Видна заветная мишень
И снова «пуск»... и поражение,
Мишень рассыпалась как тень.

Ветеран войсковой части 29139,
подполковник в отставке
П.Д.Галкин
4 ноября 2005 года